

РОМАН «ДОН КИХОТ» М. СЕРВАНТЕСА ГЛАЗАМИ КРИТИКОВ XX ВЕКА

Первая часть романа «Дон Кихот» М. Сервантес написал в 1605 году, вторая – в 1615 г. Как видим, прошло уже более четырехсот лет, а произведение остается одним из самых читаемых в мире. По словам А. Красноглазова, доктора философских наук и автора книг о Сервантесе, «по количеству переизданий «Дон Кихот» стоит на втором месте после Библии» [1].

Исследование романа началось в XVII веке и продолжается в наше время. Почему же ученые не утратили интерес к «Дон Кихоту»?

Многогранность образа Дон Кихота, философское значение романа, поиск абсолютных идеалов добра человеком – все это «обрекает» книгу на постоянное пристальное внимание к себе со стороны литературоведческой мысли. Однако из всего выше перечисленного только идея бескорыстного добра делает роман интересным для обычного непросвещенного читателя.

В данной статье рассмотрены суждения о романе «Дон Кихот» ученых-литературоведов XX столетия. Актуальность заключается в том, что система взглядов критиков нашего времени предоставит возможность понять, что современный читатель находит уникального в книге о Дон Кихоте, а также трансформировалось ли мышление читающих сегодня.

Известно, что отношение к роману менялось на протяжении 400 лет. Сам М. Сервантес не ожидал такого успеха от своего создания, Лопе де Вега вообще раскритиковал книгу [1].

Говоря о XX веке русской литературной критики «Дон Кихота», целесообразнее всего начать с Д.С. Мережковского, русского писателя, поэта, критика, переводчика, историка, религиозный философа и общественного деятеля.

В своей статье «Дон Кихот и Санчо Панса» ученый раскрывает отношение Сервантеса к своему роману, художественные приемы в романе, анализирует образы Дон Кихота и Санчо Панса.

По словам Д.С. Мережковского, Сервантес не сознавал громадного значения своего романа, т.к. в тексте допущены противоречия и ошибки. Ученый придерживается мнения большинства литературоведов в том, что Сервантес, выпуская в свет «Дон Кихота», гораздо меньше рассчитывал на успех, чем издавая другие сочинения. Автор до такой степени не понимал глубины и значительности бессмертного романа, что ставил гораздо выше свои посредственные стихи (напр., юношескую поэму «Галатея») и еще более посредственные комедии... Очевидно, не сатира, не рыцарские романы, а нечто другое, чего сам автор не сознает и не видит, составляет источник смеха и

трагизма, проникающих его книгу... В этом гениальном образе таится зародыш единственно возможного на земле бессмертия – бессмертия великой идеи.

Что касается художественных приемов Сервантеса, критик замечает, что в книге отсутствуют описания природы, картин окружающей местности, но все, что относится к человеческому миру – внутренность домов, особенно наружность действующих лиц, костюм, пищу, он описывает с самыми мелкими подробностями, как истинный колорист, так, что интимный, домашний быт Испании XVII века воскресает перед нами с изумительной полнотой и точностью. Сервантес избегает всего незаконченного, неясного. Д.С. Мережковский не находит в «Дон-Кихоте» никакой интриги, последовательно-развивающегося действия; все действие вращается вокруг основной идеи романа.

Однако, основной задачей ученый видит раскрытие образов Дон Кихота и Санчо Панса. Образ Дон Кихота в статье литературоведа предстает перед нами как сложный и многогранный. Д.С. Мережковский полагает, что «многое из деятельности Дон-Кихота надо отнести прямо на счет умственного расстройств. Но мы не имеем права все проявления его характера сводить к помешательству. Иначе тип Сервантеса превращается в грубую и бесцельную карикатуру, его горькая сатира – в издевательство над несчастным больным человеком». Дон Кихот – характерный представитель современного ему общества, который подчиняется авторитету рыцарских книг, величайшую мораль он видит в подражании. Дон Кихот принадлежит старому времени с его эстетическими началами. Критик замечает, что по умственному развитию Дон-Кихот не поднимается выше среднего уровня, но зато по нравственным качествам он стоит неизмеримо выше окружающих... Весь глубокий смысл сатиры Сервантеса заключается в том, что нравственное превосходство Дон-Кихота пропадает бесследно, без малейшей радости для людей, обращается в проклятие для него самого только потому, что оно не соответствует степени умственного развития героя. Он достаточно добр, но мертвая схоластика не может указать пути и цели его самоотвержению. Это приводит к тому, что благодеяния героя приносят больше вреда, чем пользы.

Все мировоззрение Дон Кихота сводится к идеализации прошлого и пессимистичным взглядам на настоящее и еще более мрачным на будущее. Эта весьма характерно моральным принципам средневековья. Таким образом, с одной стороны, герой остался в прошлой эпохе. Но у Дон Кихота есть одна черта новой культуры: он любит простую, первобытную жизнь среди природы, идеализирует быт простых людей, относясь пренебрежительно к благам цивилизации, считая ее злом. В этом отношении Дон-Кихот – прототип и Жан-Жака Руссо, и его новейших последователей. Д.С. Мережковский полагает, что будущее принадлежит не Дон Кихотам, а тем, кто разумно сочетает любовь, веру и разумность. Поэтому в романе таким необходимым возникает образ

Санчо, в котором реализм и здравый смысл противопоставляется мечтам и безумию Дон Кихота.

Анализируя статью Д.С. Мережковского, становится очевидным, что позиция ученого является наиболее распространенной в русском литературоведении. Исследования ученого относятся к началу XX века.

Теперь рассмотрим более поздние работы.

Одним из исследователей образа Дон Кихота в аспекте теории литературы является Г.В. Степанов. В статье «Дон Кихот: персонаж и личность» мы находим научный подход к изучению образа. Работа сложна обилием сложной терминологии. Своеобразие романа критик видит в том, что литература и реальность жизни нашли свое художественное отражение. «Величие автора «Дон Кихота» проявилось в том, что, оставив в стороне проторенные рыцарями маршруты, утопичные поля, леса и долины, населенные пастухами и пастушками, как бы устав сострадать униженным и обездоленным пикаро, он построил новую эстетику и «стал первым, кто написал роман на кастильском языке». Творческой волей Сервантеса была создана (в сфере идеологии и эстетики) конфронтация новой литературной системы со старыми, традиционными и отживающими» [2, 513].

Ученый видит в «Дон Кихоте» смешение жанров: рыцарского романа и пасторали. Дон Кихот, как и в рыцарских романах, странствует по дорогам навстречу победе. Главное для действие, а не существование. Однако, в отличие от рыцарских романов, в которых герой романа – самый лучший, а его дама сердца – идеальная женщина, никто не оценивает других или самого себя; Дон Кихот, как и герои в пасторали, наделен духовностью. Поэтому «самое существенное в романе – не поступки Дон Кихота, а личностная форма видения мира, характер восприятия и оценок окружающих людей, событий и собственных поступков» [2, 514]. Критик считает, что идея развития Дон Кихота не была художественно разработана до Сервантеса.

Г.В. Степанов пришел к выводу, что Дон Кихот хочет поступать как персонаж рыцарских романов, поэтому предстает перед нами как личность. Реальность показывает ему несоответствие его мечтаний и действительности, именно это, по мнению ученого, и содействует формированию личности.

Сервантес преодолевает рыцарский миф, благодаря этическим чертам своего героя. «Освобождение Дон Кихота – персонажа от жесткой парадигмы можно видеть и в том, что он, в отличие от своих литературных собратьев, обретает способность развития (развивающаяся личность). Чтобы осуществить эту новаторскую задачу, Сервантес должен был представить своего героя как человека деятельного, умеющего бороться и сострадать, проявлять активность в самых сложных, конфликтных ситуациях» [2, 514].

В отличие от Д.С. Мережковского, Г.В. Степанов уверяет, что Дон Кихот как персонаж и как личность наделен свойствами развития.

Основная идея романа раскрывается Сервантесом не только при помощи столкновения идей, лиц, их характеров и поступков, но и противопоставлением «социальных диалектов», что становится важным стилистическим принципом в произведении. Переход от одного диалекта к другому разрушает константу жанрового определения и приводит смешению жанров.

«Дон Кихот» Сервантеса являет собой блестящий пример «образного освоения жизни» и высочайшего искусства «убеждать и увлекать читателей». Огромное общественно-эстетическое воздействие романа о Дон Кихоте, традиционном литературном персонаже и личности, ставшей новым персонажем новой литературы, не иссякает с бегом времени...»[2, 516]

Таким предстает роман Сервантеса в понимании литературоведа середины XX столетия.

Теперь перейдем к рассмотрению литературных работ более приближенных к нашему времени.

Н. Эйдельман в статье «Простодушие и преданность. Размышление о Дон Кихоте и еще более – о Санчо Пансе» раскрывает финалы романа, определяет в чем у спех его, выясняет отношение Сервантеса к своему роману, анализирует автора и героев.

Литературовед указывает на то, что в России конца XVIII века образованные люди начинают часто употреблять в явно отрицательном смысле глаголы «донкихотствовать», «донкишотствовать». В XIX веке оказалось, что «он много печальнее и добрее, чем прежде замечали, что, разумеется, все умники живут по-умному, спокойно и сыто, посмеиваясь над теми, кто на них не похож, а вот один рыцарь никак не может умно жить, он должен помогать бороться за справедливость. И конечно же, подобные идеи нормальному человеку в голову прийти не могут...» [3]

В XX веке, как видим, не утихает спор, действительно ли странный рыцарь совершенно далек от жизни или, наоборот, ему свойственно высшее чутье. Ученый сознается, что долгие годы разделял мнения многих толкователей, что испанский гений хотел высмеять уходящее рыцарство, а серьезный смысл как бы явился сам собой. Но его точка зрения изменилась. С появлением второй книги роман приобрел свой скрытый смысл. «Перед нами разумный разговор о безумии – что само по себе уже загадка и как будто совсем не относится к «проблеме рыцарских романов»... Громкий смех, шумный успех первого тома, конечно, ободрили, способствовали зарождению второй книги. Но сверх того еще что-то подталкивало Сервантеса к продолжению труда: нечто не совсем или недостаточно высказанное в первой части» [3].

Н. Эйдельман указывает на изменение названия второй книги романа: первая книга называлась «Хитроумный идальго», а вторая – «Хитроумный кабальеро Дон Кихот Ламанчский». Кабальеро, рыцарь – звание более высокое,

благородное. Автор статьи не понимает для чего подготавливается будущее выздоровление рыцаря, если автор желает высмеивать его.

Литературовед сопоставляет главных героев романа с самим Сервантесом. Дон Кихот восклицает перед смертью, что «впал в заблуждение» и сожалеет, что вовлек Санчо; у Сервантеса, кажется, было нечто сходное.

Санчо Панса – тоже Сервантес: он человек семейный (как и его создатель); в разных прологах, посвящениях, стихотворных и прозаических обращениях писатель постоянно просит знатных особ прислать хоть немного денег [3]. Н. Эйдельман пришел к выводу, что Сервантес знает намного больше, чем предполагают ученые. «И мы тоже, разумеется, роман не дочитали... Новые поколения найдут в нем и то, о чем мы, возможно, еще и не подозреваем» [3].

В XXI веке продолжают исследования романа Сервантеса. В 2005 году исполнилось 400 лет роману. К этой знаменательной для литературоведения дате А. Красноглазов, автор более тридцати работ, двух книг о Сервантесе, в том числе в серии «ЖЗЛ» (Москва, 2003), написал статью «Странствия «Дон Кихота»: 400 лет в пути».

Литературовед отмечает, что «Дон Кихот» – книга, выдающаяся по всем параметрам: как образец романного жанра, с философской точки зрения, как развлекательное чтение и т. п. Много до сих пор остается неизвестным о «Дон Кихоте».

Критик отмечает, что для понимания исторической судьбы творения необходимо осознать, как и с какими целями оно создавалось. Попробуем разобраться, какую художественно-идейную или иную задачу решал Дон Мигель. Литературовед попытался в статье ответить на вопросы о том, какую тайную или явную задумку реализовывал гений Сервантеса, начиная «Дон Кихота», как эволюционировала мифологема Дон Кихота в течение 400 лет своего существования, как трансформировалось его понимание от эпохи к эпохе, кто кого прославил, автор персонажа или персонаж автора. Сам Сервантес так объясняет замысел и цель своей работы над романом: «... вся она есть сплошное обличение рыцарских романов...»

Таким образом, «Дон Кихот» вроде бы появился на свет, чтобы выполнить специальную литературную миссию, о которой Сервантес неоднократно заявлял – осмеяние и низложение рыцарских романов. И ничто, на первый взгляд, не выявляет в «Дон Кихоте» книгу «всех времен и народов». Скорее всего, так оно и было на самом деле. «Дон Кихот» не писался для потомков, как произведение на века. Такую точку зрения мы находим у А. Красноглазов.

Ученый упоминает о том, что во втором томе Дон Кихот предстает перед нами совсем другим человеком. Он уже не сумасшедший, каким был в первой части.

Для первых читателей романа первая часть «Дон Кихота» была совершенно законченным произведением. В конце книги рыцарь умирает. О том, что последует продолжение романа, никто и не подозревал. Даже сам Сервантес. В противном случае он бы не стал в прямом смысле «хоронить» своего героя. В этом критик отличается своим суждением от предыдущего ученого.

А. Красноглазов рассмотрел хронологию познания романа «Дон Кихот».

Образ Дон Кихота в конце XVII-XVIII века, был значительно меньше и по объему смысла, и по своему бытийному «весу», по сравнению с более поздними эпохами. «Образ Дон Кихота просто не успел еще накопить тот багаж ассоциаций, которыми он «оброс» на пути к XXI веку» [1].

Век Просвещения увидел внутреннюю противоречивость образа Дон Кихота. В русской жизни Дон Кихот существует многолико.

В конце XVIII – начале XIX века «Дон Кихот» был уже практически в каждой деревенской библиотеке. В XVIII веке донкихотовские темы в почете у людей образованных, у известных писателей и даже государынь. Роман еще и не переведен на русский и читается на иностранных языках [1].

Первый не полный перевод романа на русский язык был сделан в 1769 г. с французского произведения «История о славном Ла-Манхском рыцаре Дон Кишоте». К концу XVIII века «Дон Кихот» уже достаточно приспособился к холодным и заснеженным просторам России. Томики романа можно было встретить практически в любой деревенской библиотеке, как на иностранном языке, так и в русском переводе. Рубеж XVIII–XIX веков отмечен первыми попытками философско-психологического истолкования образа Дон Кихота. Это эпоха активного и благотворного влияния немецкой романтической философии на русскую культурную традицию.

В XIX веке «Дон Кихот», хоть и разноязыкий, уже всю бороздит интеллектуальные просторы российских умов. Роман Сервантеса знают, его читают, к нему возвращаются. Наверное, нет ни одного заметного писателя, который так или иначе не затрагивал в своих сочинениях сервантесовских персонажей.

К «Дон Кихоту» в XIX веке обращаются часто. Период Романтизма в России – переломный этап в осмыслении «Дон Кихота». Роман не только становится неотъемлемой частью культурной традиции, но и начинает обретать тот философский объем и диалектичность, которые будут развиты на протяжении последующих столетий. К роману Сервантеса, его образам и темам обращаются А. Пушкин, И.С. Тургенев, В. Белинский...

Таким образом, мы рассмотрели наиболее современные и распространенные исследования нашего времени. Несмотря на то, что мнения литературоведов сходятся, некоторые моменты в их суждениях отличны.

Литература

1. Красноглазов А. Странствия «Дон Кихота»: 400 лет в пути [электронный ресурс] / А. Красноглазов // Балтика – 2005. – № 3. – Режим доступа к журналу: <http://www.baltwillinfo.com/baltika/205/b10.htm>
2. Степанов Г.В. Дон Кихот: персонаж и личность / Г.В. Степанов. – Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. 38. – № 6. – М., 1979. – С. 513–520.
3. Эйдельман Н. Простодушие и преданность. Размышления о Дон Кихоте и еще более – о Санчо Пансе [электронный к журналу ресурс] / Н. Эйдельман // Знание – сила – 1985. – № 12. – Режим доступа к журналу: <http://www.vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NYE/EIDELMAN.htm>

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения романа Сервантеса «Дон Кихот» литературоведами XX–XXI века. Рассмотрены статьи известных критиков: Д.С. Мережковского, Г.В. Степанова, Н. Эйдельмана, А. Красноглазова. Выявлены черты сходства и различия в исследованиях ученых. Проанализированы жанровые особенности, образы и место романа во всемирной литературе. Систематизированы знания о романе Сервантеса «Дон Кихот».

Ключевые слова: реализм, пастораль, рыцарский роман, жанр, образ, схоластика, сатира

Анотація

Стаття присвячена проблемі дослідження роману Сервантеса «Дон Кихот» літературознавцями XX- XXI віки. Розглянуті статті відомих критиків: Д.С. Мережковського, Г.В. Степанова, Н. Ейдельмана, А. Красноглазова. Виявлені риси схожості і відмінності в дослідженнях вчених. Проаналізовані жанрові особливості, образи і місце роману у всесвітній літературі. Систематизовані знання про роман Сервантеса «Дон Кихот».

Ключові слова: реалізм, пастораль, рицарський роман, жанр, образ, схоластика, сатира

Summary

The article is dedicated to the problem of study of novel of Servantes «Don Quixote» by the literary critics of XX–XXI centuries. The articles of the known critics are considered: D. Mereshkovsky's, N. Aidelman's, V. Stepanov's, A. Crasnoglazov's. The lines of likeness and distinction are educed in researches of scientists. Genre features, characters and place of novel are analysed in world literature. Knowledge are systematized about the novel of Servantes «Don Quixote».

Keywords: realism, pastoral, knight's novel, genre, character, schoolastics, satire